

С. П. ГРИГОРОВСКИЙ

ПРЕПЯТСТВИЯ
К ВЕНЧАНИЮ
И ВОСПРИЕМНИЧЕСТВУ
ПРИ КРЕЩЕНИИ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви

Москва 2008

По благословению Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

Научный консультант
доктор церковного права протоиерей Владислав Цыпин

Научный редактор А. Г. Бондач

Г 75 Григоровский С. П.
Г 75 Препятствия к Венчанию и к восприемничеству при Крещении. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. Изд. 2-е, испр. и доп. — 56 с., рис.

ISBN 978-5-94625-217-1

Работа обер-секретаря Святейшего Синода Сергея Григоровского «О родстве и свойстве», впервые опубликованная в 1894 г., посвящена указанию степеней родства и свойства, препятствующих заключению церковного брака. Вследствие своего практического удобства брошюра, снабженная множеством рисунков и схем, выдержала до революции ряд переизданий. К работе приложена статья того же автора, написанная в 1899 г., о запрещениях к восприемничеству при Святом Крещении.

Книга будет полезна священникам, а также всем православным христианам, готовящимся вступить в брак или крестить своих детей.

ISBN 978-5-94625-217-1

© Издательский Совет
Русской Православной Церкви, 2008

*Виды и степени родства и свойства, исчисление степеней
и о значении родства и свойства как препятствия
к браку по действующим узаконениям¹*

В церковно-приходской практике священнослужителю нередко приходится иметь дело с такими вопросами, правильное разрешение которых является для него в большинстве случаев затруднительным вследствие отсутствия в нашей духовной литературе сборников действующих по духовному ведомству узаконений². С особенной настоятельностью сказывается для священнослужителя потребность в таких чисто практического характера сборниках при разрешении вопросов из области брачного права, и прежде всего одного из существеннейших отделов этого права — отдела о родстве и свойстве. Дабы не допустить брака в запрещенных

¹ Печатается по изданию: Григоровский С. О родстве и свойстве. 8-е изд. Виды и степени родства и свойства, исчисление степеней и о значении родства и свойства как препятствия к браку по действующим узаконениям. СПб., 1907. Предисловие на с. 3-4 и «Таблица, показывающая степени родства» на с. 28-29 взяты из 7-го издания (СПб., 1904). К книге приложена статья С. Григоровского относительно восприемничества при Крещении. Обе работы переиздаются с минимальной стилистической правкой и редакционными уточнениями. Примечания без подписи или с пометкой *Авт.* принадлежат С. П. Григоровскому, А. Б. — научному редактору, *прот. В. Ц.* — научному консультанту, *Ред.* — редактору книги.

² Практика церковная, в связи с изменением ситуации после революции, нуждается в некоторых случаях в уточнениях. Согласно прот. В. Цыпину, «брачное право нуждается в серьезном рассмотрении применительно к обстоятельствам секуляризованной эпохи, в которой, возможно, более надежным ориентиром могут служить нормы Древней Церкви (доконстантиновской эпохи), чем нормы византийской эпохи, когда общество стало однородным в религиозном отношении» (Журнал Московской Патриархии. 1989. № 6. С. 75). — *Ред.*

церковными правилами степенях родства и свойства¹ и тем не навлечь на себя строгой ответственности пред духовным судом², священнослужитель должен уметь с точностью вычислить родство или свойство между брачующимися, а затем разрешить на основании действующих узаконений и вопрос о дозволенности или недозволенности брака при наличности исчисленных степеней родства или свойства между желающими сочетаться браком.

В помощь священнослужителям при разрешении этой далеко не легкой и ответственной для них задачи мы и предложили в 1894 г. настоящий наш труд, в коем имели в виду в возможно краткой и простой форме изложить существенные понятия о родстве и свойстве, способы вычисления степеней родства и свойства и, наконец, действующие по духовному ведомству узаконения относительно браков, воспрещенных по родству и свойству между брачующимися. Быстрое распространение брошюры «О родстве и свойстве» убеждает нас в действительной потребности нашего духовенства в подобных практических изданиях. Удовлетворить этой потребности по одному из существенных вопросов церковно-приходской практики было искренним желанием автора настоящей брошюры, но он в то же время далек от мысли признавать свой труд безупречным и полагает, что не кто иной, как сами священнослужители, сталкиваясь в своей церковно-приходской практике со всевозможными недоумениями по данному вопросу, всего скорее могли бы указать автору действительные недостатки и пробелы в предлагаемой ныне брошюре и тем с пользой послужить общему делу. С усердною просьбою об этом мы и обращаемся к нашим пастырям, заранее принося тем из них, кто откликнется на нашу просьбу, глубокую искреннюю признательность.

¹ Статья 205 Устава Духовных консисторий. — *Авт.* Устав Духовных консисторий был принят в 1841 г., существенно изменен в 1883 и фактически утратил силу после принятия актов Поместного Собора 1917–1918 гг. и действующего Устава Русской Православной Церкви. — *Ред., А. Б.*

² Статьи 189 и 190 Устава Духовных консисторий.

О видах родства, вычисление степеней родства и о значении родства как препятствия к браку

Родство подразделяется на следующие четыре вида: родство кровное или плотское, родство духовное, родство по усыновлению и родство физическое — незаконное.

I. КРОВНОЕ РОДСТВО

Кровным родством называется связь двух или нескольких лиц (мужского и женского пола), образуемая путем происхождения, естественного рождения их одно от другого или от одного общего им всем родоначальника. Близость или отдаленность кровного родства определяется степенями; *степенью же* называется связь одного лица с другим посредством рождения; таким образом счет степеней определяется числом рождений: «степени по родству рассуждаются сице: якоже отец и сын един еста степень; отец бо роди сына и есть едино родство» (Кормчая¹, глава 50, часть II); «елико же рождений, толико же и степеней» (Закон Градский², грань 7: Кормчая, глава 48), т. е. сколько рождений между данными лицами, в такой степени родства они и находятся. Так, между мною и моим дедом два рождения, следовательно, и две степени кровного родства. Ряд степеней, продолжающихся непрерывно, одна за другой, составляет родственную *линию*. Степень, от которой идут две или более линий, называется в отношении к ним коленом, а самые линии в отношении к своему колену — *отраслями* или *поколениями*.

Родственные линии, по своему направлению, бывают двух родов: прямые, которые в свою очередь подразделяются на восходящие и нисходящие, и боковые или побочные. Отсюда и самое кровное родство надо понимать в двух

¹ Здесь и далее имеется в виду Кормчая книга никоновской редакции, изданная Святейшим Синодом в 1787 г. (переизд.: 1804, 1810, 1816, 1827 и 1834 гг.). — *А. Б.*

² Под именем «Закона Градского» Русь переняла византийский законодательный сборник «Прохиرون» (издан в 907 г. императором Львом VI; не путать с «Прохироном» Константина Арменопула 1345 г.), вошедший вместе с другими памятниками в «Кормчую книгу». В оригинале «Прохирон» делится на 40 титулов (в Кормчей — «граней»), а те — на главы. Нумерация в оригинале и в переводе совпадает. — *Ред., А. Б.*

видах: кровное родство по прямой линии — восходящей или нисходящей — и кровное родство по боковым линиям.

Прямая восходящая линия составляется из степеней или рождений, идущих от данного лица к его предкам: отцу, деду, прадеду и т. д.

Прямая нисходящая линия составляется из степеней или рождений, идущих от данного лица к его потомкам: сыну, внуку, правнуку и т. д.

Боковыми линиями называются, одна в отношении к другой, две или более отраслей, происходящих от одного общего им родоначальника: так, двоюродные братья, происходя от общего им родоначальника — отца их отцов — деда, состоят в кровном родстве по боковым линиям. Боковые линии бывают: первая, вторая, третья и т. д. Первая боковая линия идет от первой восходящей степени, т. е. от отца и матери данного лица к братьям и сестрам его, от них к племянникам и т. д. Вторая боковая линия идет от второй восходящей степени, т. е. от двух дедов и двух бабок данного лица к его дяде, от него к двоюродному брату и т. д. Третья боковая линия идет от третьей восходящей степени, т. е. от четырех прадедов и четырех прабабок к их нисходящим.

Вычисление степеней кровного родства по прямой — восходящей или нисходящей — и по боковым линиям

При вычислении степеней кровного родства прежде всего необходимо иметь в виду, что между мужем и женою не полагается степени, так как между ними нет рождения: «Муж и жена не составляют разных степеней, но суть всегда един и тойжде степень, понеже друг друга не рождает, ниже от единого отца рождени суть» (Кормчая, глава 50, часть II). С другой стороны, определение степеней кровного родства не находится ни в какой зависимости от того, чрез кого происходит это родство: по мужской ли линии (чрез отца — по восходящей и чрез сына — по нисходящей линии) или по женской линии (чрез мать — по восходящей и чрез дочь — по нисходящей линии); точно так же и в боковых линиях (чрез сестру ли или брата и т. д.); счет степеней в том и другом случае одинаков.

Чтобы определить степень кровного родства между данными лицами по прямой — восходящей или нисходящей — линии, необходимо лишь сосчитать число рожде-

ний между ними. Так, между мною и моим прадедом три рождения (по восходящей линии), между мною и моим праправнуком четыре рождения (по нисходящей линии), следовательно, с прадедом я состою в третьей степени кровного родства по восходящей линии, а с праправнуком в четвертой степени того же родства по нисходящей линии (рис. 1 и 2)¹.

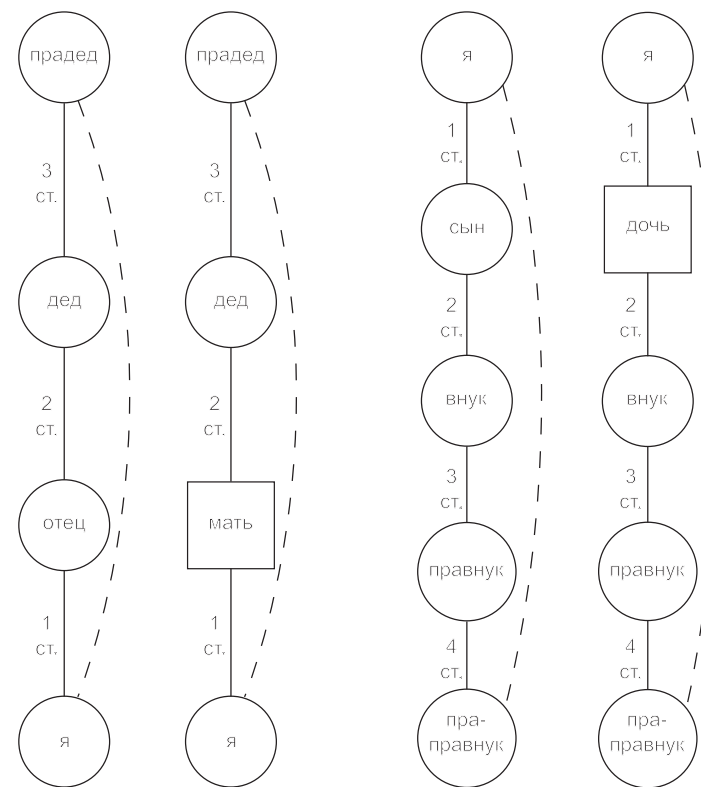

Рис. 1

Рис. 2

¹ Кругок принят для обозначения лица мужского пола, квадратик — для обозначения лица женского пола; линия, соединяющая в горизонтальном направлении кругок с квадратиком: ○—□, означает брак между данными лицами; линия, соединяющая в вертикальном направлении кругок с кругком или квадратиком ○—○, означает рождение одного лица от другого.

Чтобы определить степень кровного родства между данными лицами по боковым линиям, необходимо лишь, так же как и при определении кровного родства по прямой линии, сосчитать число рождений между ними: начиная от одного из них до общего их родоначальника и от сего последнего до другого из лиц, между которыми отыскивается степень родства.

Так, в первой боковой линии я состою с моим, например, двоюродным внуком или двоюродною внучкою в четвертой степени родства¹.

Во второй боковой линии я состою с моим, например, родным дядею или теткою в третьей степени родства².

В третьей боковой линии я состою с моим, например, двоюродным дедом или бабкою в четвертой степени родства³.

При всяком определении близости родства, за доказательство приемлются приходские (метрические) книги и, смотря по званию лиц, коих родство отыскивается, родословные дворянские книги, городские обывательские книги, ревизские сказки и прочие акты состояния⁴.

¹ См. приложенную на с. 28–29 подробную таблицу, определяющую степени кровного родства по прямой и боковым линиям, взятую полностью из: [СЗ РИ.] 1900. Т. X. Ч. 1. Прилож. к ст. 211. — *Авт.* Имеется в виду Свод законов Российской Империи (здесь и далее: СЗ РИ), официальный кодифицированный свод действующего российского законодательства в 15-ти (с 1892 г. — в 16-ти) томах. В ч. 1 т. X содержалось гражданское и семейное законодательство. СЗ РИ впервые был издан в 1832 г. (переизд.: 1842 и 1857 гг.) и введен в действие с 1835 г.; в данной работе автор пользуется неофициальным переизданием 1900 г. — А. Б.

² См. там же. ³ См. там же.

⁴ [СЗ РИ.] 1900. Т. X. Ч. 1. Ст. 209. — *Авт.* В настоящее время родство доказывается официальными актами записи гражданского состояния и другими сведениями, которые могут быть не отражены в актах. — *Прот. В. Ц.* Процедура установления материнства и отцовства, которая является ключевой для решения вопросов о родстве, урегулирована ст. 48–52 Семейного кодекса (см.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 3 июня 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 1997. № 46. Ст. 5243; 1998. № 26. Ст. 3014; 2000. № 2. Ст. 153; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 11; 2006. № 23. Ст. 2378). Разъяснения о порядке судебного установления отцовства см.: п. 1–10, 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов» // Российская газета. 1996. 5 ноября. — А. Б.

В каких степенях кровного родства по прямой и боковым линиям брак воспрещается?

В кровном родстве по прямой — восходящей или нисходящей — и по боковым линиям брак воспрещается, согласно циркулярному Указу Святейшего Синода от 19 января 1810 г., в основание коего указа приняты 18-я глава книги Левит и 54-е правило VI Вселенского Собора, до четвертой степени включительно. Собственно говоря, браки в кровном родстве по прямой линии вообще воспрещаются, так как вступление в брак в пятой степени этого родства является уже неммыслимым и незаконным по летам брачующихся¹. В пятой степени кровного родства по боковым линиям хотя и допускается вступление в брак, но на сие необходимо предварительно испросить разрешение архиерея.

Примечание. По Градскому закону, грань 7 (Журмчая, глава 48), брак в родстве кровном по прямой линии безусловно воспрещается: «Возбраненным браком сие повелеваем восходящих и нисходящих до конца», — а в боковых линиях возбраняется до шестой степени включительно: по 50-й главе Журмчей, часть 2, до седьмой степени включительно («еже от крове запрещается даже до седмаго степене»).

II. ДУХОВНОЕ РОДСТВО

Духовным родством называется родство, происходящее чрез восприятие кем-либо крещаемого при Святом Крещении. Родство это циркулярным указом Святейшего Синода от 19 января 1810 г. (в основание коего указа, по вопросу о духовном родстве, принято 53-е правило VI Вселенского Собора) было признано препятствием ко вступлению в брак лишь между восприемниками с одной стороны и воспринятыми и родителями последних — с другой: «Ежели которую восприимет от Святаго Крещения, не может оную посем пояти себе в жену, понеже уже есть ему дщерь, ниже матерь ея». Засим, указом

¹ [СЗ РИ.] 1900. Т. X. Ч. 1. Ст. 4. — *Авт.* Следует учитывать, что в настоящее время светское законодательство, с одной стороны, запрещает заключение браков в кровном родстве по прямой линии только во второй степени, а с другой — допускает снижение брачного возраста до 16, а при определенных условиях и до 14 лет, не устанавливая при этом максимального брачного возраста (ст. 13, 14 Семейного кодекса). Поэтому теоретически возможна государственная регистрация брака, например, даже между прадедом и правнучкой. Однако венчание подобных браков является недопустимым, т. к. упомянутый указ Святейшего Синода сохраняет свою силу. — А. Б.

Святейшего Синода от 31 декабря 1837 г., официально было объявлено несуществующим родство между восприемником и восприемницею, хотя эти лица не считались в родстве и по смыслу вышеприведенного указа Святейшего Синода от 19 января 1810 г. В последующее же время в целом ряде сепаратных¹ определений по делам о дозволении вступить в брак в духовном родстве Святейший Синод разъяснил², что *духовное родство должно быть признаваемо лишь между родителями крещаемого младенца и восприемлющими оною лицами одинакового с ним пола*, так как в объяснении Требника пред последованием о крещении сказано, что при совершении таинства Крещения необходим лишь один из восприемников, а именно: при крещении лица мужского пола — восприемник, при крещении лица женского пола — восприемница («един довлеет восприемник, аще мужеский пол есть крещаемый; аще же женский, токмо восприемница»); вследствие сего нет основания, говорится в определении Святейшего Синода 1873 г. по делу Анны Гульдынской, относить родство на других церемониальных лиц, когда они будут присутствовать при крещении и пожелают, согласно образцу метрической книги, подписаться при записи о событии как свидетели. Из приведенного разъяснения Святейшего Синода о духовном родстве, таким образом, явствует, что духовное родство признается и браки в оном родстве *воспринимаются* лишь между следующими лицами: а) *между восприемником и матерью им воспринятого* и б) *между восприемницею и отцом ею воспринятой*.

Примечания: 1) В указе Святейшего Синода от 18 июня 1834 г. на имя Слободско-Украинского Преосвященного³, между прочим, сказано, чтобы к обрядовому действию при крещении была допускаема лишь одна пара восприемников и только ее одну записывать в метрики.

2) В определении Святейшего Синода № 28 от 6 октября 1824 г. (по делу купца Жадимировского) разъяснено, что значение восприемника при Святом Крещении не может быть усвоимо восприемнику иноверных, присоединяющихся к православию при Святом Миропомазании, так как и самое бытие восприемников при Святом Миропомазании не указывается законами Церкви.

¹ Т. е. отдельных. — *Ред.*

² Например, указ от 31 октября 1875 г. № 2861.

³ Образованная в 1824 г. Слободско-Украинская губерния в 1835 г. была переименована в Харьковскую. — *Ред.*

3) По Градскому закону (Кормчая, глава 48), грань 7, брак в духовном родстве воспрещается между восприемником и его сыном с одной стороны и воспринятою, ее матерью и дочерью — с другой: «Юже от Святаго Крещения приим девицу, не может ее пояти женою последи, яко дщи ему есть, но ни матерь ее не может пояти, ни дщере ее, но ни сын его, понеже ни како же иного не может ввести к отечестей любви», — а по 50-й главе Кормчей брак в духовном родстве воспрещается «даже до седмого степене».

4) О восприемниках при Св. Крещении православных детей, числе их и о сущности и значении восприемничества см. статью С. Григоровского в № 2 «Церковных ведомостей» за 1899 г.¹

III. РОДСТВО ПО УСЫНОВЛЕНИЮ

Усыновление или, выражаясь языком старины, сынотворение есть искусственный способ приобретения детей или через особливо установленный для сего церковный обряд, практиковавшийся в древней Руси и ныне имеющий лишь историческое значение, или путем юридическим, в порядке суда светского — гражданского.

Обычай усыновления или сынотворения через посредство религиозного христианского обряда, по особому церковному чиноположению, заимствован древней Русью из Византийской империи² и действовал у нас приблизительно до XVIII столетия, хотя самый чин церковного усыновления продолжает и по наше время помещаться в Большом Требнике. Вот этот религиозный обряд, как он изложен в «последовании в сыноположение» в означенном Требнике: «Стоит хотяй паки родитися сын или дщерь от внутрь дверей святаго жертвенника и приемник от вне, оба свещи держащем возженныя. Священник, нося священническую одежду, творит молитвы: Трисвятое, Пресвятая Троица, Отче наш, и другия». Затем священник прочитывает две особливые, на этот случай установленные молитвы. «И приемлет отец сына от жертвенника, сын же падает к ногама отца и попирает его отец в выю, глаголя: днесь сын мой еси ты, аз днесь родих

¹ Эта статья помещена ниже. — *Ред.*

² Об истории процедуры усыновления в Византии см.: Соколов И. И. Усыновление и его отношение к браку в Византии и на современном греческом Востоке: Ист.-прав. очерк. СПб., 1910; переизд.: СПб., 2005. — А. Б.

тя. И возставляет его. Таже целуют друг друга. Священник творит отпуст, и благословляет я, и учит я».

Вполне естественно, что доколе в нашей Древней Руси усыновление или сынотворение совершалось через посредство особого религиозного обряда, составляло церковный акт, до тех пор и самая юрисдикция по делам о таком усыновлении — все вытекающие из него последствия как в области чисто брачного права (родственные соотношения между усыновителями и усыновленными), так и в сфере права гражданского (наследственного), относились к предметам ведения власти и суда церковного. Вполне естественно, с другой стороны, что и решались все эти дела и вопросы об усыновлении и, в частности, о значении его как препятствия к браку на основании тех же законоположений, какие в свое время действовали в Византийской империи, откуда, как уже мы сказали, был заимствован и самый обряд церковного усыновления. Так, из дошедшей до нас¹ грамоты митрополита Киприана, относящейся к 1404 г., об усыновлении вдовою приемыша явствует, что вопрос о праве наследования по усыновлению подлежал ведению духовной власти, которая при решении этого вопроса руководилась Прохироном или, что то же, Градским законом. Точно так же и по вопросу об усыновлении церковном как препятствии к браку в нашей Древней Руси действовали те же византийские законы, что с несомненностью можно заключить из того обстоятельства, что в славянских рукописных Кормчих начиная с XIII века, как утверждает профессор Бердников, постоянно помещался византийский Градский закон², в коем, а именно в 7-й грани, приведены все нормы, касающиеся усыновления как препятствия к браку. По византийским законам, действовавшим потом, после падения Византийской империи, и в православной восточной, и в нашей Церкви, усыновление, в церковной его форме, вообще приравнивалось, в смысле порождаемых им родственных отношений, к восприимчивости от купели Святого Крещения и составляло препятствие ко вступлению в брак в тех же степенях, как и последнее, т. е. до седьмой степени включительно.

¹ См. соч. проф. А. С. Павлова «50-я глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права». М., 1887.

² Семейно-правовые нормы «Прохирона» были известны на Руси и до XIII века. См.: Щапов Я. Н. Прохирон в восточно-славянской письменности // Византийский временник. Т. 38. 1977. С. 48–58. — А. Б.

По Градскому закону (Кормчая, гл. 48) родство по усыновлению считалось препятствием для вступления в брак: усыновителю с женою, дочерью и внукою усыновленного; сему последнему — с матерью, теткою, сестрою, женою, дочерью и внукою усыновителя¹. В 50-й же главе Кормчей прямо полагается запрещение на вступление в брак в родстве по усыновлению «до седмаго степене, якоже и от Святаго Крещения суще, в нисходящих точию».

Так разрешался вопрос об усыновлении как препятствии к браку, доколе это усыновление совершалось через посредство Церкви, с ее благословения. Но в XVIII веке обряд церковного сынотворения перестал у нас действовать, как свидетельствует об этом архиепископ Санкт-Петербургский Гавриил (Кременецкий) в составленном им, — во исполнение данного Святейшему Синоду Высочайшего повеления об издании в народ так называемой книжицы, или листа, о браках, — трактате о порядке и условиях заключения браков. Вот что, между прочим, говорит преосвященный в этом трактате: «В Российской нашей империи, хотя и случается то, что кто кого принимает сына или дщери место, но то бывает без всякого церковного молитвословия и церемонии, на одних только частных словах и часто усыновленный сам собою усыновившего или сей оною, по какой-либо благословной вине, оставляет и за то по законам никакому штрафу не подвергается».

С прекращением церковной формы усыновления дальнейшая судьба у нас на Руси вопроса об усыновлении и значении его как препятствия к браку была такова.

Впервые Святейший Синод высказал свой взгляд по вопросу об усыновлении как препятствии к браку в известном историческом деле «О сочинении и издании в народ книжки, или листа, о степенях родства, в коих брак воспрещается, и о днях, в которые венчания браков церковными правилами не дозволено». В именном Высочайшем указе императрицы Екатерины II от 6 июня 1765 г.², положившем

¹ Там же. С. 184.

² ПСЗ. [1-е изд.]. Т. XVII. № 12408. — *Авт.* Автор имеет в виду Полное собрание законов Российской Империи — систематизированный сборник нормативных актов, расположенных хронологически (здесь и далее: ПСЗ). Существовало три издания ПСЗ. Первое (1830 г.) включало 45 томов с законами с 1649 г. до 12 декабря 1825 г. и 6 томов приложений. 2-е изд. ПСЗ состояло из 55 томов с актами с 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 г. (СПб., 1830–1884). 3-е изд. ПСЗ (Т. 1–33. СПб., 1885–1916) охватывало период с 1 марта 1881 до кон. 1913 г. — *Ред.*, А. Б.

начало этому историческому делу, на котором по его важности мы остановимся с возможной подробностью, объявленном Духовной комиссии о церковных имениях, изображено следующее: «Понеже от долгого времени Самою Ее Императорским Величеством здесь примечено, что дозволения ныне не дается от преосвященных архиереев к бракосочетанию желающим в такие дни, в которые за несколько тому лет запрещения отнюдь не было, почему Ее Величеству и сумнительство оказалось, что или в том поступается по произволению больше архиерейскому, а не по правилам церковным, или правила церковные каждый преосвященный толкует себе различно; а таковым же образом, как известно, и в других епархиях поступается, и наипаче делаются в том от простых священников затруднения по дальним городам и деревням; того ради повелеть соизволила: чтоб преосвященные, присутствующие в комиссии, с согласия с Святейшим Синодом немедленно сочинили такой лист или книжку в народ, в которой бы целого года дни были означены, в которые именно запрещается быть бракосочетанию, дабы во всем государстве православный закон исповедающие не имели в бракосочетании никакого затруднения, но ведали бы сами во всем году о точности сих дней и потому оные себе сами избирали; и в той же книжке издано бы было и уведомление в народ, в каком свойстве именно бракосочетанию быть запрещается по правилам церковным».

Приведенный Высочайший указ от 15-го числа того же июня был предложен Комиссией о церковных имениях Святейшему Синоду «для действительного и неперменного по оному указу исполнения». По выслушании этого указа — причем в журнале сказано, что «особливо о последней материи (т. е. о том, в каком свойстве брак воспрещается) происходило довольное рассуждение и чинены с книгами справки», — Святейший Синод постановил: «Приискать имеющиеся о браках в Святейшем Синоде дела и из них подлежащее также и о днях, в кои брачившимся венчаться не запрещается, выписав, доложить». Из дальнейшего хода дела видно, что в течение 1765 и 1766 гг. Святейший Синод неоднократно подвергал обсуждению затронутый Высочайшим указом вопрос. Так, в деле Святейшего Синода 1765 г. № 291, отмечены бывшими следующие заседания Святейшего Синода, посвященные исключительно данному вопросу:

4 и 6 июля, 8 августа, 30 сентября, 3, 5, 19 и 31 октября, 2 и 4 ноября 1765 г. и 22 мая, 4 октября, 6 и 20 ноября 1766 г. О всех этих заседаниях в журналах Святейшего Синода повторяется такая запись: «Рассуждение происходило о браках, притом читаны были Пандекты¹, Кормчая книга и прочие книги и книги на разных диалектах, а напоследок положено рассуждение о том еще иметь впредь». Далее в журнале Святейшего Синода от 19 декабря 1766 г. приведена запись: «Как имеющееся в Святейшем Синоде о браках дело, так и сочинение Синодального члена преосвященного Гавриила, архиепископа Санкт-Петербургского, при отправке Синодальной Канцелярии взять в Москву». Из сего журнала, таким образом, усматривается, что к этому времени появился уже известный обширный трактат о браке, составленный и представленный в Синод членом оного архиепископом Санкт-Петербургским Гавриилом — (Кременецким)². Впоследствии трактат этот был заслушан Святейшим Синодом³, им пересмотрен, исправлен и изготовлен «для публикации в народ» от лица Святейшего Синода⁴.

Вот что говорится в упоминаемом трактате по вопросу об усыновлении как препятствии к браку: «Пятое и последнее аки бо сродство бывает по усыновлению, то есть, когда бы кто кого принял в сына или дщери место, по любви и благоволению своему к оным. В греческой бывшей империи, по законам оных, так как и в сродстве от крове, даже до осмаго степени усыновленные лица с усыновившими самими, или с их единокровными, в брак вступить возбранялись; наипаче же когда, по Новелли, или новом законе 24-м императора Льва Премудрого, оный чин усыновления с церковною церемониею и молитвами был отправляем: где и усыновленные в наследие усыновивших по законам вступали. В Российской нашей империи, хотя и случается то, что кто кого принимает сына или дщери место, но понеже то бывает без всякаго церковнаго молитвословия и церемонии, на одних только частных словах и часто усыновленный сам

¹ Имеется в виду издание памятников церковного права: Συνοδικὸν sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et conciliorum...: In 2 vol. / Rec. G. Beveregius. Oxonii, 1672. — А. Б.

² Трактат этот имеется полностью в Синодальном деле 1765 г. № 291 на с. 33–62.

³ См. то же дело, с. 87, журнал Святейшего Синода от 23 июля 1767 г. № 1.

⁴ См. то же дело, с. 63–84.

собою усыновившаго, или сей онаго, по какой-либо благословной вине, оставляет, и за то по законам никакому штрафу не подвергается: то чтоб и к бракосочетанию, по примеру греческому, даже до осмаго степени притязать, правильной вины не предвидится; разве токмо для честности супружества и честности имени отечества, между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетание неблагопристойно».

Невзирая на то что названный трактат, а вместе с тем и книжка, или лист, о степенях родства, как ранее замечено, был уже совсем изготовлен «для публикации в народ», однако издан он не был и, всего вероятнее, потому, что к этому времени открыла свои действия известная екатерининская Комиссия о сочинении нового уложения; но трактат этот послужил основным материалом для наказных пунктов по делам брачным синодальному депутату (митрополиту Новгородскому Дмитрию Сеченеву) в эту Комиссию, что явствует из журнала Святейшего Синода от 23 июля 1767 г. № 1, где сказано: «Спрошено и слушано сочинение Синодального члена преосвященного Гавриила, архиепископа Санкт-Петербургскаго, о тайне супружества и рассуждено: вписать в наказ депутату от Святейшего Синода, для предложения к рассуждению в Комиссию о сочинении нового уложения».

В этих наказных пунктах по отношению к вопросу об усыновлении как препятствии к браку предполагалось внести в новое уложение такое правило: «Которые примут от посторонних людей младенцев вместо сына или дочери, со оными усыновленными усыновителям и рожденным от них детям в брак не вступать, а далее родства не протягать»¹. Но и нового уложения, как известно, издано не было, а потому и предполагаемое правило о браках по усыновлению осталось лишь в области неосуществленных проектов.

Возвращаемся снова к возбужденному в свое время Высочайшим повелением вопросу о сочинении особого листа, или книжицы, о браках. Вопрос этот, как видно из архивного дела Святейшего Синода за 1765 г. № 291, имел свою дальнейшую историю, связанную и с интересующим нас вопросом об усыновлении как препятствии к браку. В 1777 г. 20 августа императрица Екатерина II в письме к преосвященному Гавриилу, архиепископу Новгородскому, напо-

минала о нем в таких выражениях: «Пятнадцать лет тому назад еще мною предвидимо было, что потребны объяснительныя постановления для брачных обязательств, кои от меня Синоду в 1762 г. приказано было сочинить, но и по сие время осталось то без исполнения». Это напоминание повело к тому, что в Святейшем Синоде был составлен новый проект о браках — условиях их заключения, родстве и свойстве как препятствиях к браку и проч. — неизвестно кому принадлежащий, хотя профессор А. С. Павлов приписывает его митрополиту Новгородскому Гавриилу (Петрову). В этом трактате по вопросу об усыновлении как препятствии к браку было высказано следующее: «В прежния времена почиталось родством усыновление, где определялися в супружествах известныя степени. Но как сие ныне не в употреблении, почему оставить сие лучше без внимания». Не видно, чтобы и этот трактат получил какое-либо практическое применение; приостановился вместе с тем, на некоторое время, и самый вопрос об издании листа, или книжицы, о браках. Лишь спустя 18 лет после приведенного письма императрицы Екатерины II вспоминается о нем в журнале Святейшего Синода от 31 декабря 1796 г. № 11.

Вот что записано в этом журнале: «Докладывано экспедициальным секретарем о состоящем в числе нерешенных дел по именным Высочайшим указам, 1-му — 1744 г. декабря 14 дня, о учинении Синоду для народной публики указа, чтоб обоего пола сочетающиеся в супружество, по стоворе при формальном обручении, самовольно себя в противность правил не оставляли и в свойстве не женились, дабы всяк ведаая, преступления чинить не дерзали; 2-му — 1765 июня 15-го; 3-му подтвердительному того же года августа 29 числа, о сочинении книжицы для публики в народ с изъяснением, в которые дни запрещается быти браковенчанию и в каком свойстве не дозволяется; да 4-му — 1792 г. марта 21-го дня, о учинении во все епархии строгого подтверждения, чтобы приходские священники от венчания браков в запрещенных к тому степенях родства или свойства остерегались, которые подтверждения и учинены, а между тем и к сочинению выше повеленного положения полная выписка изготовлена, но как в 1787 г. по определению Святейшего Синода напечатана вновь против прежнего издания книга Кормчая, в которой все степени родства, возбраняющия вступать в браки и другия о сем предосторожности, против прежнего же положения напечатаны,

¹ Цит. по: Павлов А. С. Указ. соч. С. 199. — А. Б.

а упомянутая выписка сочиняема была из того же в Кормчей книге положения, почему тогда же Святейшим Синодом рассуждаемо было издание оной особой о сем книжицы в печать остановить; для того приказали сие дело, исключая из числа нерешенных, отдать в архив с роспискою и о том с сего журнала в приказный стол дать копию».

Так завершился, с окончанием царствования императрицы Екатерины II, возникший по ее мысли вопрос об издании книжицы, или листа, о браках. В самом начале нового царствования вопрос этот был поднят вновь. 28 мая 1798 г. состоялось в Святейшем Синоде следующее постановление (из дела канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода за 1798 г. № 1659): «Слушано и окончено исправлением сочиненное Святейшим Синодом, во исполнение именных Высочайших указов, к сведению священству и мирским особам, православный закон исповедающим, изъяснение о браках, в каком именно свойстве по правилам церковным запрещается быть бракосочетанию и с какими предосторожностями оное когда совершать. Приказали: означенное изъяснение, переписав набело и переплетя в бархат, представить Его Императорскому Величеству на Высочайшее утверждение Синодальному Господину обер-прокурору и кавалеру князю Василию Алексеевичу Хованскому при всеподданнейшем его рапорте». Во исполнение изложенного постановления Святейшего Синода синодальный обер-прокурор князь Хованский вошел к императору Павлу I с нижеследующим всеподданнейшим докладом: «По вступлении моем во Всемилостивейше возложенную на меня должность Синодального Обер-Прокурора, с одной стороны, найдя, что остаются без должного выполнения три Высочайшие повеления, 1) от 13 декабря 1744, 2) 6 июня 1765 и 3) 29 числа августа 1777 гг. о сочинении обстоятельного постановления для брачных обязательств, а с другой, по течению дел опытно видя, что многие священники, не имея у себя в виду на сии случаи правил, впадают иногда неумышленно в преступление, совершая недозволенные браки или под сим предлогом дают иногда место и намерения, преклоняясь на сие законопротивное действие обольщениями или угрозами в брак вступающих, нанося сим те вредные для общества последствия, что с расторжением незаконных браков расстраивается наследие, отечество лишается добрых граждан, общество порядочных членов: остается жена без подкрепления,

невинные дети без покрова и приличного воспитания, рождаются вражды и тяжбы, обременяющие как духовные, так и светские правительства. Убеждаясь всеми сими обстоятельствами и сообразуясь воле Вашего Императорского Величества, ко благу верноподданных клонящейся, я долгом звания моего поставил убедительно настоять у Синода, дабы для сведения священства и мирских особ, православный закон исповедающих, сделано было изъяснение о браках, в каком именно свойстве по правилам церковным запрещается быть бракосочетанию и с какими предосторожностями оное когда совершать, дабы при разрешении чрез сие всякого сомнительства и священники остерегались уже умышленно по какому-либо пристрастию впасть в преступление, и вступающие в брак равномерно при предостережении собственно себя и родственников своих не отваживались вовлекать священников в оное лестью и угрозами, ведая, что оное не останется без ответа тех и других и браки, с нарушением предписанных правил обвенчанные, будут расторгнуты. Синод, руководствуясь правилами святых отец и другими узаконениями, и присовокупя к тому собственное свое рассуждение, постановление сие, под неослабным наблюдением с моей стороны, привел ныне к окончанию; а как оное относится к повсеместному исполнению и всенародному извещению и служить должно государственным законом для всех и каждого, православный закон исповедающих, то и предлагал я Синоду, чтобы прежде нежели оное напечатано и пущено будет в действие, представить оное на Высочайшее Вашего Императорского Величества усмотрение, что самое исполнить Синод поручил мне». В ответ на этот всеподданнейший доклад Святейшему Синоду в июле 1798 г. было сообщено, что «Государь Император, за всеми существующими по сему предмету законами, издревле почитаемыми и свято наблюдающимися, до сего пункта, яко весьма важного, касаться за благо не приемлет».

Доселе, таким образом, мы видели, что в синодальный период Русской Церкви вопрос об усыновлении как препятствии к браку если и восходил на обсуждение высшей церковной власти, то не самостоятельно, а попутно с другими общими вопросами о браке и никогда не получал сколько-нибудь определенного решения, оставаясь все время в области предположений; а только что приведенный ответ императора Павла I с твердостью подчеркнул необходимость в церковных вопросах о браке хранить устои старины, почитая

за благо и не касаться их. Но царствование императора Павла I было кратковременно, а уже в самом начале нового Святейшему Синоду вновь пришлось вернуться к брачному вопросу и создать свой знаменитый циркулярный указ от 19 января — 17 февраля 1810 г. о браках в родстве и свойстве, тот указ, который и донныне, за весьма небольшими изменениями и дополнениями, остается основным законом по объемлемому им предмету. Но прежде чем перейти к нему, остановимся еще на частном случае, по поводу которого Святейшему Синоду пришлось высказать свое заключение специально по вопросу о значении усыновления. В 1804 г. коллежский советник Горюшкин и отставной майор Казаков обратились на Высочайшее имя с ходатайством о подтверждении учиненного ими по обряду Церкви, изображенному в Большом Требнике, усыновления воспитанников их, посторонних сирот. По поводу этого ходатайства по повелению императора Александра I было потребовано от Святейшего Синода заключение: «О точном разуме правил церковных, на сей случай установленных, правильно ли поступили священники, усыновление сие совершившие, были ли прежде сему примеры и какие права предоставляются по сим правилам детям, таким образом усыновленным»¹. В ответ на это требование Святейший Синод мнением от 23 мая 1804 г. высказал, что «подобных вышеозначенному усыновлению примеров в Святейшем Синоде гласных не было, и хотя по правилам церковным усыновления таковые и дозволяются и священники, совершившие означенные в прошениях Горюшкина и Казакова усыновления, поступили правильно, на основании постановлений Кормчей книги и Требника, но сие и бываемые в других местах усыновления должно относить единственно к чистоте супружества, доброй нравственности желателей содействовать таковому усыновлению, поелику между одними ближайшими единокровными и усыновленными бракосочетание не благопристойно, а чтобы оно простиралось до породы достоинства и наследия, того по церковным правилам, кроме родства, присваивать не можно, а зависит сие от рассмотрения гражданских правительств, руководствуемых государственными узаконениями». Заслушав таковое мнение Святейшего Синода, Государственный Совет постановил, с Высочайшего

¹ Архив Государственного Совета. Т. III. Ч. 2. С. 45.

утверждения от 11 июня 1804 г., чтобы усыновлений, по обрядам Церкви совершаемых, никак не признавать усыновлением гражданским и не простирать на них никаких прав дворянства, рода и имения, и на сем основании в просьбах Горюшкина и Казакова, об утверждении сделанных ими по обрядам Церкви усыновлений, отказал¹. И на этот раз мы имеем дело лишь с одним из многих мнений Святейшего Синода по вопросу об усыновлении, не облеченным в какую-либо положительную законодательную норму. Но прошло после этого шесть лет, и появился знаменитый циркулярный указ Святейшего Синода от 19 января — 17 февраля 1810 г. Указ этот завершил собою длинный, как мы видели, ряд предшествующих ему суждений и предположений Святейшего Синода по вопросам брачного права и составляет единственный и поныне действующий почти во всей его полноте законодательный акт, так сказать, исключительную догму нашего брачного церковного права. Он объемлет все руководящие положения, выработанные нашею высшею церковною властью — Святейшим Синодом, относительно браков в родстве (кровном и духовном) и свойстве и представляет ту отличительную особенность, что в нем, сравнительно с прежде действовавшими правилами, значительно сокращены пределы родства и свойства как препятствия к браку. Так, приняв за основание 18-ю главу книги Левит и канонические постановления 53-го и 54-го правил VI Вселенского Собора, указ этот возбраняет браки в родстве кровном — по прямой и боковым линиям — и в свойстве двухродном лишь до четвертой степени включительно, а в родстве духовном лишь между восприемниками с одной стороны и воспринятыми и родителями последних с другой, тогда как прежде, например, в духовном родстве браки воспрещались до седьмой степени. Что же касается усыновления как препятствия к браку, то и циркулярный указ 1810 г. и дополнительные к нему циркулярные же указы от 25 апреля 1841 г. и 28 марта 1859 г., трактующие о свойстве трехродном и воспрещающие браки в этом свойстве лишь в первой степени, совершенно умалчивают о нем, и причину сему надо видеть в том, что, во-первых, церковное усыновление у нас, как было сказано ранее, перестало действовать еще с XVIII века, а во-вторых, усыновления гражданского наша

¹ Там же. С. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

О РОДСТВЕ И СВОЙСТВЕ	3
----------------------------	---

О видах родства, вычисление степеней родства и о значении родства как препятствия к браку

I. Кровное родство	5
Вычисление степеней кровного родства по прямой — восходящей или нисходящей — и по боковым линиям	6
В каких степенях кровного родства по прямой и боковым линиям брак воспрещается?	9
II. Духовное родство	9
III. Родство по усыновлению	11
IV. Родство физическое	26
Таблица, показывающая степени родства	28

О видах свойства, вычисление степеней свойства и о значении свойства как препятствия к браку

I. Свойство двухродное	30
Вычисление степеней свойства двухродного ...	32
Примеры вычисления степеней двухродного свойства	32
В каких степенях двухродного свойства браки воспрещаются?	33
II. Свойство трехродное	37
Вычисление степеней свойства трехродного ...	37
Примеры вычисления степеней трехродного свойства	37
В каких степенях трехродного свойства браки воспрещаются	39

О родстве и свойстве чрез браки расторгнутые или признанные незаконными и недействительными 40

Примеры исчисления степеней свойства	42
Старинные названия родственников	44
Современные названия родственников в свойстве двухродном	44
Объяснение рисунков, помещенных в таблице примеров на вычисление степеней свойства ...	45

О ВОСПРИЕМНИКАХ ПРИ КРЕЩЕНИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ДЕТЕЙ

Дополнительная литература	53
---------------------------------	----

Религиозно-просветительское издание

Сергей Петрович Григоровский
ПРЕПЯТСТВИЯ К ВЕНЧАНИЮ
и восприемничеству при Крещении

Редактор *А. Г. Дунаев*
Научный редактор *А. Г. Бондач*
Младший редактор *М. В. Иванова*
Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Корректоры *Е. Б. Барановская, А. В. Екимова*
Верстка *Е. А. Тюжина*

Подписано в печать 30.07.2008.
Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 7 000 экз. Зак. №
Издательский Совет Русской Православной Церкви.
119435, Москва, Погодинская ул., 20.
Отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин: (499) 245-30-68